

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Письма с Тахрира. От революционной эйфории к разочарованию и отчаянию

В настоящем приложении мы публикуем несколько писем, полученных в промежутке между 5 июня 2013 г. и 31 декабря 2014 г. от нашей каирской корреспондентки, яркой представительницы египетской революционной молодежи Самихи Разек¹.

№ 1

Письмо написано за месяц до военного переворота 3 июля 2013 г., когда после начавшихся 30 июня (при прямой поддержке египетских спецслужб) широких народных протестов египетскими военными была насильственно отстранена от власти администрация «Братьев-мусульман» во главе с Мухаммедом Мурси.

5 июня 2013 г.

Сейчас довольно спокойно, проф. Андрей, идет подготовка к 30 июня, когда все выйдут на улицы, чтобы требовать отставки Мурси, после того как будет собрано более 7 млн подписей против «Братьев-мусульман» и Мурси.

Кроме того, «Братья-мусульмане» пытаются сместить всех высокопоставленных чиновников, как, например, руководство Оперного театра, чтобы заменить его на представителей «Братьев» или партии «Нур» (салафитов) с целью отмены всех танцевальных мероприятий. Таким образом, все авторитетные музыканты, художники, артисты, писатели и т. д. протестуют и покидают свои должности, устраивают демонстрации. Судьи также проводят акции протеста и сидячие забастовки против Мурси и «Братьев-мусульман», поскольку в парламенте идет обсуждение судебного кодекса, что может лишить судебную власть ее независимости. Это дает возможность заменить старую судебную систему в интересах «Братьев-мусульман». Законодательство об НКО также обсуждается в парламенте, что встречает возражения многих как внутри Египта, так и за его пределами, поскольку подобная ситуация порождает много ограничений свободы и независимости НКО в нашей стране!

Многим революционерам, таким как Ахмеду Думе, были предъявлены «странные» обвинения, в то время как некоторые представители ста-

¹ Из соображений безопасности нашей корреспондентки мы, естественно, были вынуждены при публикации писем изменить ее имя и фамилию.

рого режима, как, например, бывший министр жилья Ахмед ал-Маграби, были освобождены из заключения, отделавшись штрафами.

Единственное, что, кажется, сплачивает «Братьев-мусульман» с оппозиционерами, это иностранная угроза со стороны Эфиопии, строящей плотину, которая значительно уменьшит количество поступающей в Нил воды, в результате чего может возникнуть очень опасный дефицит питьевой воды в Египте.

Мы планируем провести сидячую забастовку, аналогичную 18-дневной забастовке против Мубарака, начиная с 30 июня – дня, который, как ожидается, должен стать решающим днем для революции.

Искренне Ваша, Самиха Разек

№ 2

4 июля 2013 г.

Письмо написано на следующий день после переворота 3 июля 2013 г. в ответ на вопрос одного из авторов этой монографии о том, рада ли корреспондентка последнему развитию событий.

Дорогой проф. Андрей!

Конечно, я рада, но печаль и гнев от освещения событий западными медиа и от их анализа омрачает мою радость.

Они называют это военным переворотом! В этой связи они призывают остановить помощь Египту, словно египетские ресурсы не могут обеспечить стране самодостаточность. Они говорят так, будто не видят миллионов тех, кто требовал отстранить от власти фигуру², избранную в результате сфальсифицированных выборов (хотя западные СМИ называли их свободными и справедливыми) экстремистскую фигуру, настоящую марионетку «Великого Хомейни» «Братьев-мусульман» Мухаммеда Бадеи!

Не было другого решения, профессор, кроме военного вмешательства, и, в отличие от 2011 г. (когда это действительно был военный переворот, так как в его результате у власти оказались военные, и Запад, честно говоря, поддерживал это), военные незамедлительно вернули власть в руки легитимного гражданского лица – председателя Конституционного суда, что было требованием революционеров и простых людей с самого начала, с момента отстранения от власти Мубарака. Я действительно могу утверждать, что революция в Египте не увенчалась успехом до вчерашнего дня, когда глава Конституционного суда полноправно получил власть на время переходного периода, за который предстоит подготовить проект новой конституции и провести новые парламентские и президентские выборы, по-настоящему свободные и честные, без их фальсифицирования военными и «Братьями-мусульманами» ради западных интересов!

Я просто в бешенстве! Я действительно хочу взорвать все западные СМИ, которые преподносят успех египетской революции после трех лет

² Имеется в виду Мухаммед Мурси.

борьбы как кризис и провал так называемой «демократии». А по факту это был всего лишь теократический режим, созданный группировкой, укравшей нашу революцию при поддержке Высшего совета вооруженных сил, режим, обслуживавший интересы США, Израиля и других стран Запада, чтобы заслужить право именоваться «демократией» в их лживых СМИ. Я не могу поверить, что это происходит, чтобы разрушить наше счастье в финале нашей подлинной революции в Египте! Но мы научим Запад тому, что есть истинная свобода и демократия вместо их ущербных неоколониальных демократий, после успеха нашей всемирно-исторической революции в Египте...

Искренне Ваша, Самиха Разек

№ 3

24 июля 2013 г.

Письмо написано в ответ на вопрос: «Дорогая Самиха, ты по-прежнему так оптимистична, как и 20 дней назад?»

Дорогой проф. Андрей!

Я не могу сказать точно, какова обстановка после свержения режима «Братьев-мусульман». Месяц Рамадан начался через несколько дней после этого, и, как правило, это время поста и крайне жаркой погоды, поэтому люди ведут себя спокойно и обычно ничего серьезного не происходит.

Хотя я по-прежнему слышу в новостях, что представители «Братьев-мусульман» и их сторонники время от времени устраивают столкновения в разных регионах, в результате которых погибают люди...

Похоже, что Синай бушует, поскольку это база экстремистски настроенных вооруженных групп, включая членов ХАМАС, где они устраивают атаки на подразделения полиции и армии; по несколько полицейских и представителей армии оказываются убитыми практически каждый день!

Мы ожидаем окончания Рамадана, чтобы посмотреть, что будет дальше...

Искренне Ваша, Самиха Разек

№ 4

28 июля 2013 г.

Дорогой проф. Андрей!

В своей текущей работе я делаю небольшое исследование Пакистана и его взаимоотношений с США и «Талибаном». В рамках магистерской диссертации я также в настоящее время провожу исследование политической культуры революционеров в Египте, сравнивая ее с общественно-политической культурой в целом...

Кстати, в последние пять дней события в Египте стали развиваться «по спирали». Я начинаю действительно беспокоиться о том, что мы возвращаемся к правлению военных.

Как Вы, возможно, уже знаете, в прошлую пятницу ас-Сиси призвал египтян выйти на демонстрации, чтобы получить мандат на использование еще большей силы в противодействии насилию «Братьев-мусульман». Тысячи, а может быть, даже миллионы людей вышли на улицы в пятницу с поддержкой этой идеи. В ту же ночь более 80 человек, поддерживающих Мурси, были убиты полицией!

Я не принимала участия в демонстрациях, потому что мне было неприятно обеспечивать мандат на использование силы генералу, даже если он является министром обороны. Я думаю, что Адли Мансур – временный гражданский президент – единственный, кто имеет право обращаться к египетскому народу и просить о таких серьезных вещах. И я беспокоюсь о том, что это признак начала настоящего правления ас-Сиси в Египте, а это, в свою очередь, означает, что мы снова возвращаемся к военному режиму! Еще большей проблемой является то, что он пользуется народной поддержкой, и мне кажется, что большинство египтян не подозревают об опасности, исходящей от режима военных, опасности такой же силы, что от теократического правления (как, например, «Братьев-мусульман»)...

Революционная молодежь разделилась в этом вопросе, тем более что значительное число гражданских лиц (вооруженных или нет) были убиты. А некоторые даже говорят, что именно вооруженные отряды «Братьев-мусульман» несут всю ответственность за убийства демонстрантов, поддерживающих Мурси – они якобы это делают, чтобы вернуть сочувствие людей и международного сообщества...

Действительно, все перемешалось, и я не знаю, кому больше верить! Кажется, что все врут, и наступила просто стадия конфликта между режимом военных и «Братьев-мусульман», а революционерам не отведено места в этом фиаско!

Искренне Ваша, Самиха Разек

№ 5

24 августа 2013 г.

Ситуация действительно удручающая! У нас комендантский час каждый день с семи часов вечера до шести часов утра, потому что «Братья-мусульмане» распространяют хаос и насилие повсюду, и несколько человек (будь то «Братья-мусульмане», полицейские или обычные граждане) оказываются убитыми ежедневно в разных регионах Египта. Но самым страшным районом, как всегда, является Синай, где экстремисты и члены ХАМАС убивают военных и полицейских каждый день, используя насильственные методы партизанской войны...

Но, как Вы, возможно, уже знаете, это не единственный удручающий факт. Кажется, старый режим возвращается (или, надеюсь, я ошибаюсь!)... Мубарак был освобожден несколько дней назад, и повсюду на улицах люди говорят о том, что «Братья-мусульмане» на самом деле ответственны за все злодеяния с 25 января 2011 г., и что Мубарак, Высший совет вооруженных сил, полиция и армия невиновны во всех преступле-

ниях! Они утверждают, что настоящая революция произошла только 30 июня, в то время как 25 января осуществился только заговор, с помощью которого «Братья-мусульмане» получили власть! Это похоже на то, что старый режим и военные воспользовались провалом «Братьев-мусульман» и насилием в период их правления, чтобы заставить людей считать «Братьев» виновными во всех актах насилия с 25 января, и что Мубарак и Высший совет вооруженных сил не виновны ни в одном убийстве и проявлении насилия в это время.

Представители «Братьев-мусульман» попадают в тюрьму (и я рада этому, потому что они должны ответить за насилие, совершенное за прошедший год), но меня беспокоит то, что до сих пор ни функционеры режима Мубарака, ни военные из Высшего совета вооруженных сил не были арестованы за причинение насилия, коррупцию и убийства в период их пребывания у власти, чтобы они могли предстать перед лицом справедливого суда так же, как и представители «Братьев-мусульман».

Но и этого мало! В настоящее время международное сообщество остановило поставку любой помощи и осуществление торговых сделок с египетским правительством, утверждая, что они не признают его, поскольку в стране произошел государственный переворот.

Я действительно надеюсь, что мы не вернемся к начальной точке и старому режиму у власти.

Искренне Ваша, Самиха Разек

№ 6

4 октября 2013 г.

Дорогой проф. Андрей!

Я не могу точно сказать, что сейчас происходит на улицах Египта, потому что я вышла из игры между военными и «Братьями-мусульманами».

В настоящее время я не принимаю участия в демонстрациях, поскольку все они в эти дни инициированы «Братьями-мусульманами» и их сторонниками, которые требуют возвращения Мурси. Я не могу точно оценить масштаб этих демонстраций, так как СМИ полярно разделились на тех, кто очень предвзято относится к «Братьям-мусульманам» и всячески поддерживает любое действие военных и действующего правительства (большинство телеканалов), и тех, кто настроен лояльно по отношению к «Братьям-мусульманам» (впрочем, реально это только «Ал-Джазира», поскольку другие религиозные каналы были принудительно закрыты правительством), и в этом случае первые преуменьшают реальное количество демонстрантов, а вторые завышают этот показатель.

Как я уже говорила Вам раньше, мое беспокойство и недовольство по отношению к действующему режиму растут с каждым днем, так как я чувствую, что ситуация все больше и больше приближается к прежнему режиму правления военных (включая режим Мубарака)... К примеру, Конституционный комитет едва ли может представлять все общество

в целом (особенно исламистов, поскольку только часть из них являются салафитами, и в этом случае игнорируется тот факт, что значительную часть египетского общества составляют исламисты, нравится нам это или нет). Главой комитета был назначен Амр Муса, бывший министр иностранных дел при Мубараке, чьи заявления еще до революции были направлены против революционеров и в поддержку прежнего режима. Кроме того, реакция военных и полиции по отношению к демонстрациям в поддержку «Братьев-мусульман» вылилась в чрезмерное использование насилия (в такой степени, что Мухаммед ал-Барадеи, бывший генеральный секретарь МАГАТЭ и видный деятель оппозиции прежнему режиму, который считался либералом, выступающим против религиозных идеологий, подал в отставку с должности вице-президента в знак несогласия), в ходе которого было зафиксировано много жертв со стороны «Братьев-мусульман» (что преднамеренно скрывалось средствами массовой информации). Но, с другой стороны, есть много жертв и среди военных, убитых оружием «Братьев», особенно на Синае. Почти каждый день армейских офицеров убивают в ходе террористических атак, которые, как провозглашается, подготовлены радикальными исламистами и членами ХАМАС, оказывающими поддержку «Братьям-мусульманам». На самом деле можно сказать, что Синай сейчас находится в состоянии настоящей войны между армией и радикальными исламистами.

Меня очень беспокоит тотальное подавление действующим правительством представителей «Братьев-мусульман», которых с каждым днем все чаще сажают в тюрьму, их деньги экспроприируются, в то время как большинство, если не все, деятели режима Мубарака, обвиненные в убийствах демонстрантов в начале революции, были объявлены невиновными или освобождены из тюрьмы под залог. И хотя они освобождались во время правления Высшего совета вооруженных сил и после правления «Братьев-мусульман», ожидалось, что так как действующее правительство представляется по-настоящему революционным и воплощает волю «революции 25 января», оно должно учреждать революционные суды (в обход тех судебных разбирательств, которые не могут предъявить обвинение этим чиновникам с точки зрения действующей правовой системы), чтобы предъявить обвинения бывшим чиновникам, посадить их в тюрьму или казнить, наряду с устранением бывших чиновников из «Братьев-мусульман», также обвиняемых в коррупции и убийствах демонстрантов. Но суды и правительство расправляются только с «Братями-мусульманами», оставляя чиновников прежнего режима на свободе – кажется, что представители действующей судебной системы (которые были назначены в основном при Мубараке) мстят от имени режима Мубарака и военных «Братьям-мусульманам», и ничего не делается ради «революции 25 января».

Я также обеспокоена тем, что слышу на улицах и в транспорте. Похоже, что большинство людей так впечатлены образом «Братьев-мусуль-

ман», транслируемым в СМИ, что они их просто демонизируют, утверждая, что Мубарак и военные невиновны в коррупции и убийствах демонстрантов во время правления Мубарака и Высшего совета вооруженных сил, а «Братья-мусульмане» были единственными, кто убивал демонстрантов. И люди также начинают говорить о том, что «демократия», которую принесли нам «Братья-мусульмане», хуже правления Мубарака и военных, и поэтому они приходят к выводу, что военное правление и диктатура действительно лучше, чем демократия! И сейчас разворачивается широкомасштабная кампания, призывающая Абдель-Фаттаха ас-Сиси идти в президенты на ближайших президентских выборах! Широко распространена также тенденция сравнения ас-Сиси и Гамалея Абдель Насера – первого военного президента, правившего Египтом после обретения страной независимости и устранения королевского режима в 1952 г., который был очень известен благодаря своей социалистической политике, значительно улучшившей уровень жизни бедных, крестьян и рабочих, а также политике объединения арабских стран в единую страну; он также славился своей сильной внешнеполитической позицией против Израиля и США, но, с другой стороны, Насер был известен решительным подавлением любой оппозиции, в том числе «Братьев-мусульман», масштабными ограничениями свободы, препятствованием демократическому развитию и нарушениями прав человека. Насер до сих пор пользуется большой популярностью среди египтян, и образ ас-Сиси в их сознании весьма близок образу Насера.

Таким образом, хотя «революция 25 января» была направлена против военного правления (Мубарак был последним руководителем того военного режима, который длился с 1952 по 2011 г.), общественность в настоящее время, к сожалению, с энтузиазмом воспринимает идею военного режима. Это произошло вследствие большой ошибки, позволившей теократическим силам в лице «Братьев-мусульман» участвовать в первых после революции выборах и выиграть их, вместо того чтобы ограничить выдвижение кандидатов только среди по-настоящему народных и демократических сил с целью обеспечения успеха первого послереволюционного правительства.

Иногда я думаю, что все эти три года, начиная с 2011 г., были всего лишь продуманной игрой против сил революции, разыгранной и выигранной военными, закончившейся тем, что люди сами стали просить возвращения военного режима. После провала режима Высшего совета вооруженных сил, который пытался выступать в поддержку интересов старого режима, военные убедились в том, что люди в конечном счете выбирают между представителями военных (Ахмедом Шафиком) и «Братьев-мусульман» (Мухаммедом Мурси), поскольку Высший совет вооруженных сил и военные знали, что в любом случае политическое господство к ним вернется. Их предположения о том, что «Братья-мусульмане» не продержатся у власти и только спровоцируют усиление религиозных раз-

ногласий между египтянами (которые египтяне категорически отрицают), наслоились на демонизацию Мурси и «Братьев-мусульман» египетскими СМИ; таким образом, это в конце концов и закончилось выходом людей на улицы и требованием к армии вернуться к прежнему статус-кво и убрать «Братьев»!

Только революционеры, которые всегда составляют меньшинство в ходе любой революции, понимают, что она не может быть успешной без третьей силы, которая бы отрицала как военных, так и «Братьев-мусульман»... Но эта третья революционная сила пока еще не реализовала себя на улицах...

Искренне Ваша, Самиха Разек

№ 7

30 декабря 2013 г.

Ситуация в Египте сейчас едва ли может стать хуже, я фактически не могу вспомнить периода, когда страна была столь же угнетенной!

Несколько недель спустя после нашей последней встречи³ полиция и военные начали наступление на все силы оппозиции, не только «Братьев-мусульман». Меня наряду с другими девушками арестовала полиция во время демонстрации против внесения в конституцию статьи, согласно которой разрешается отдавать гражданских лиц под суд военного трибунала. Некоторые лидеры либеральной и социалистической революционной молодежи были арестованы (хотя они сыграли свою роль в революционной волне против Мурси!) и приговорены к более чем трем годам заключения и огромным штрафам.

Многие теперь призывают ас-Сиси баллотироваться в президенты, в том числе Амр Муса (глава Конституционного комитета), и средства массовой информации постепенно повышают градус пропаганды, утверждая, что его президентство в данный момент – единственная гарантия национальной безопасности!

После взрывов в Ал-Мансуре на прошлой неделе, которые, я думаю, были срежиссированы самим военным режимом, чтобы получить безграничное право на использование насилия, с целью обрести контроль над всеми политическими силами в стране и заставить молчать оппозицию под прикрытием «национальной борьбы с терроризмом», несколько гражданских лиц были убиты полицией во время демонстрации «Братьев-мусульман».

Наихудшая ситуация сложилась в университетах, где наблюдается беспрецедентный уровень угнетения. Несколько студентов были убиты полицией во время демонстраций внутри университетских кампусов. И полиция сейчас штурмует лекционные залы во время лекций и арестовывает студентов (в том числе девушек), называя их террористами.

³ Речь идет о середине ноября 2013 г.

Проблема в том, что большинство египтян, похоже, согласны с тем, что происходит, учитывая значительное влияние пропаганды в СМИ на настроения людей. Все египетские каналы, государственные и частные, ведут пропагандистскую войну слухов против «террористов» (которые у них включают не только «Братьев-мусульман», но еще гражданских лиц и студентов, поддерживающих их, а также любую оппозицию и революционные движения, выступающие против правления как военных, так и «Братьев»), и мобилизуют людей на поддержку военных, изображая их как единственного спасителя египетского народа в темную эпоху терроризма, которую сейчас переживает Египет.

Искренне Ваша, Самиха Разек

№ 8

4 января 2014 г.

Я не беспокоюсь о том, станет ас-Сиси президентом или нет, в Египте при любых обстоятельствах правил институт военных и, похоже, в ближайшие годы он также будет у власти.

С начала революционных событий военные демонстрировали гибкость и мудрость, чтобы доказать, что они могут противостоять любой предсказуемой волне революции и сохранять власть в обозримом будущем...

Во-первых, Мубарак был авторитарным лидером не только благодаря его связям в полиции и бизнес-сообществе, но также благодаря военным; как только началась революция, военное руководство и генералы проявили мудрость и пожертвовали Мубараком, подталкивая его к отказу от президентства, чтобы направить революционные действия только против самого Мубарака, а не против военного режима, правящего с 1952 г., в целом. Им также удалось (с помощью «Братьев-мусульман», которым была обещана некоторая власть) создать образ военных как «защитников» революции, поскольку они присоединились к требованиям народа, а не встали на сторону Мубарака, и распространяли эту риторику в СМИ и мечетях (с помощью тех же «Братьев»).

Во-вторых, Высший совет вооруженных сил был главным органом управления в тот период, люди, которые выступали против определенной политики, начали устраивать демонстрации против него, что было неприемлемо для военных, так как они не относятся к гражданскому институту и не могут вынести какой бы то ни было политической оппозиции, таким образом, прямые столкновения и противостояния стали происходить между военными и революционерами. Ситуация обострялась в течение целого года, и военное правление становилось все более непопулярным среди простых египтян, которые снова стали направлять революцию в ее истинное русло, заключающееся в свержении «военного режима 1952 г.». Однако накануне своего падения военные продемонстрировали гибкость

и мудрость, когда приняли решение передать бразды правления избранному президенту.

В-третьих, учитывая то, что двумя единственными организованными и обладающими значительными финансовыми ресурсами силами в Египте являются военные и «Братья-мусульмане», ожидалось, что выборы закончатся противостоянием кандидатов от каждой из них. При тех ярости и недовольстве правлением Высшего совета вооруженных сил, что наблюдались в то время, разумным шагом для Совета было отказаться от президентства в пользу «Братьев-мусульман», поскольку дальнейшее присутствие военных во власти только бы усиливало недовольство армией на улицах, что впоследствии могло бы перерасти в события, вынуждающие военных пойти на реальные уступки гражданским институтам. Я думаю, военные предполагали и планировали, что правление «Братьев» продлится не более чем один или два года (я считала примерно так же, когда Мурси выиграл выборы). Но нельзя сказать, что только взаимодействие военных с различными государственными учреждениями (которые давно разделяли корыстные интересы военных, если не были под их контролем на протяжении уже 60 лет) с целью помешать их сотрудничеству с правительством «Братьев-мусульман», а также существенное отставание в сфере предоставления услуг и невозможность удовлетворения основных нужд населения, наряду с разжиганием народного гнева в СМИ, направленного на свержение правительства «Братьев-мусульман» и эскалацию недовольства им, являются причинами столь скорого конца правления «Братьев». Истинные причины их провала – в отказе от взаимодействия с другими политическими силами, в особенности революционными, чтобы преодолеть этот критический период, в их невнимании к недовольству и требованиям революционеров, в использовании полиции для их преследования, для арестов и иногда убийств, что не оставило революционерам и политическим активистам другого выбора, кроме требований ухода Мурси.

В-четвертых, после свержения Мурси военные снова оказались «на коне», так же как после ухода Мубарака, вновь распространяя собственный образ «защитников» не только революции, но и всего Египта и его населения от терроризма и террористов, таких как «Братья-мусульмане». И на этот раз военные обрели такую огромную популярность, какой не имели с момента начала революции. Также распространялась риторика (посредством СМИ), согласно которой люди стремятся к гражданскому правлению, но они уже имели опыт такого правления (хотя правление «Братьев-мусульман» я рассматриваю в качестве теократического, а не гражданского), и он был катастрофичным, поэтому после трех лет ситуация вроде бы показала, что единственным подходящим для Египта режимом является военный авторитарный.

Таким образом, военные всегда проявляли мудрость... И сейчас, в соответствии с конституцией: разрешены военные суды для гражданских лиц (хотя статья описывает это неоднозначным образом: утверждается, что они запрещены, кроме тех случаев, когда причиняется ущерб военному – такой иск может быть предъявлен любому гражданскому лицу), министр обороны избирается самими военными, а не гражданским президентом (если он когда-нибудь будет), а хуже всего то, что военные учреждения могут заключать сделки с представителями любого сектора экономики, принадлежащего государству, и их бюджет отделен от общего государственного и не может подвергаться контролю или пересмотру со стороны гражданского учреждения (парламента). А это значит, что коррупция в сфере бизнеса, так долго сопровождавшая военных лидеров, будет защищена (военные – самая богатая и обширная институция в египетской экономике). И до тех пор, пока они сохраняют подобную политическую и финансовую мощь в стране, ничего не изменится...

Искренне Ваша, Самиха Разек

№ 9

1 февраля 2014 г.

Годовщина «революции 25 января» была удручающей и почти фатальной.

На третью годовщину «25 января» мы впервые не смогли попасть на площадь Тахрир! Обычно в этот день мы устраивали марш по Каиру к Тахриру, призывая к свержению режима (Высшего совета вооруженных сил в 2012 г. и «Братьев-мусульман» – в 2013 г.). На этот раз полиция и армия незамедлительно атаковали нас при помощи слезоточивого газа и боевого огнестрельного оружия перед началом нашего марша. Таким образом, мы рассеялись и двинулись на Тахрир отдельными группами, пытаясь избежать встречи с полицией и армией и рассредоточиваясь, чтобы они не могли нас арестовать. И когда мы пришли на площади Рамсеса и Талаата Харба (ближайшие к Тахриру места) и попытались снова собраться вместе и начать марш, нас расстреляли из боевого оружия (огнестрельное оружие в этот день использовалось чаще, чем слезоточивый газ и резиновые пули!). Я чуть не погибла в тот день, но революционер-христианин спас мне жизнь, перетащив меня в другое место и заставив уйти из этого района. В этот день даже больницы отказывались открыть нам двери.

Тахрир был переполнен военными и сторонниками ас-Сиси, которых охраняли военные. Люди там «праздновали», пели и танцевали на музыкальном фестивале, а в это время полиция и вооруженные силы стреляли в нас на соседних улицах. Таким образом, у нас не было шанса добраться до Тахрира, площади, где революционеры пролили кровь за свободу.

Сотни, а может быть, даже больше тысячи революционеров были арестованы в этот день, и более ста демонстрантов были убиты. А в это время сторонники режима танцевали на Тахрире.

Самиха Разек

№ 10

11 марта 2014 г.

Я в порядке, но, как всегда, подавлена!

Как Вы, возможно, уже знаете, сейчас на улицах ничего не происходит, и военный режим, кажется, контролирует абсолютно все.

Насколько я поняла из сообщений «Ал-Джазирь» (я не знаю, насколько правдива информация этого канала, обычно там много лжи), демонстрации «Братьев-мусульман» до сих пор происходят на улицах каждый день (но лично я никогда их не видела!).

Что касается нас, революционеров, то мы в основном ничего не делаем, кроме разглагольствований и жалоб на «Фейсбуке». Более половины революционеров находятся в тюрьме, а те, кто был освобожден, должны заплатить сотни тысяч египетских фунтов (даже несмотря на то, что большинство из них – студенты, у которых даже нет работы, чтобы оплачивать штрафы с зарплаты). И харизматические лидеры нашей молодежи также в тюрьме. И время от времени открываются скандалы, связанные с пытками в отношении политических заключенных. Таким образом, у нас недостаточно воли и силы, чтобы организовать даже простую демонстрацию на улице, и даже если мы собираем ее, она оказывается плохо организованной, поскольку все хорошие организаторы стали мишенью режима и оказались в тюрьме.

Буквально позавчера я присоединилась к демонстрации в память 9 марта 2011 г., когда произошло нападение военных и бандитов на революционеров, проводивших сидячую забастовку на Тахрире. Тогда некоторые революционно настроенные девушки были арестованы и отправлены в военные тюрьмы, они были проверены на девственность (подразумевая, что они были изнасилованы в другом месте). На площади Талаата Харба нас собралось всего пятьдесят человек, и мы даже не осмелились идти на Тахир.

Мы увидели большой плакат, призывающий ас-Сиси стать нашим президентом-спасителем, и решили его сорвать. Перед другими демонстрациями, когда нас было больше и мы были более организованными, мы всегда уничтожали любые плакаты в поддержку военных или «Братьев-мусульман» на своем пути, и всегда это было чем-то естественным и простым, не вызвало никаких проблем.

На этот раз, когда мы только направились к плакату, чтобы сорвать его, несколько головорезов (я точно не знаю, были ли они местными бедняками или их подслала полиция) напали на нас с ножами и битым стеклом. А поскольку у нас не было ничего, чтобы защищаться, нас было мало

и с нами не было организаторов, мы просто убежали. Я говорила другим, что мы должны дать им отпор при помощи камней или устроить демонстрацию в другом месте, но несколько юношей громко возразили, что надо идти домой! Они говорили, что не хотят, чтобы еще кто-то оказался в тюрьме или умер, хватит тех революционеров, которые уже за решеткой.

В тот день я по-настоящему разозлилась на них, потому что никогда раньше мы не были такими слабыми, трусливыми и готовыми сдать! В прежние времена мы тоже сталкивались с выстрелами со стороны военных с их танками, но тогда мы не отступали, отбиваясь всем тем, что было под рукой на улице. Раньше мы никогда не боялись, что кто-то из нас будет убит или задержан. Мы оставляли свои дома, чтобы идти на демонстрацию или другое событие, зная и будучи готовыми к тому, что можем не вернуться домой в случае убийства или ареста.

Один пожилой революционер (это скорее исключение, поскольку сложно отыскать пожилого человека, поддерживающего нашу революцию) недавно сказал мне и группе других молодых революционеров, что это в чистом виде конфликт поколений, революция – это борьба между старшим поколением, поддерживающим военный режим, и новым, стремящимся к новому демократическому правлению, которое даст нам надежду не только на бегство в небольших разваливающихся лодках через Средиземное море в северные земли, где уважают человеческое достоинство и свободу и предоставляют человеку право на достойное существование. Он сказал, что мы должны быть терпеливыми и непреклонными в своем желании изменить положение дел в стране, поскольку «эта революция не увенчается успехом и не даст результатов до тех пор, пока живы патриархальные деспоты старого поколения».

В настоящее время оставшиеся молодые революционеры, которых не убили и не лишили свободы, потеряли все, что у них было, в том числе революционный дух и решимость выиграть эту борьбу за свободу...

Самиха Разек

№ 11

11 марта 2014 г.

Письмо представляет особый интерес порой неожиданными наблюдениями за египетской революционной культурой непосредственной участницы революционных событий.

Дорогие проф. Андрей и Джек⁴!

Хотя я и не считаю появление брошюр с информацией о том, как противостоять насилию полиции в разных странах чем-то странным, лично я никогда не видела их в Египте. Обо всех способах противостояния использованию слезоточивого газа и других орудий полиции мы узнавали на личном опыте. Сперва мы использовали пепси-колу, но вскоре обна-

⁴ Имеется в виду Джек Голдстоун.

ружили, что этот способ не работает, создавая излишнюю липкость, затем мы пробовали уксус, но в итоге пришли к выводу, что лучше всего использовать лук. И позже, во время правления Высшего совета вооруженных сил, полиция применяла бомбы со слезоточивым газом с большей летальностью, поэтому мы пробовали новые способы, и, конечно, значительную помощь оказали молодые революционеры, работающие в сфере фармацевтики.

Я помню только, что накануне 25 января 2015 г. в сети «Фейсбук» многие тунисцы оставляли комментарии к египетским оппозиционным страницам, особенно «Все мы – Халед Саид» и «Движение молодежи 6 апреля», и обсуждали наиболее эффективные способы противостояния насилию со стороны полиции.

Люди, обеспечившие высокий уровень организованности во время 18 дней революционных событий на площади Тахрир в январе-феврале 2011 г., – это «Братья-мусульмане». Именно потому эта сидячая забастовка была наиболее эффективной и хорошо спланированной за всю историю нашей революции.

Что касается людей, которые стояли в первых рядах и сражались с полицией напрямую при помощи камней, коктейлей Молотова и – реже – резиновых пуль (их можно легко купить в каирских трущобах), то они – вполне нормальные отважные молодые люди. Я сама много раз стояла вместе с ними в первых рядах, но с тех пор как парни запретили девушкам бросать камни и другие предметы (потому что это, как они считают, мужское дело и неприемлемо для девушек), я довольствуюсь нахождением во втором или третьем ряду, распыляя им в лицо соляной раствор, чтобы они могли противостоять слезоточивому газу.

Единственный раз, когда такое сопротивление было действительно организовано, приходится на правление «Братьев-мусульман». Тогда стало известно, что некоторые революционеры решили создать отряды «Черного блока», подобные тем, что были в Европе в 1960-е гг., чтобы защищать демонстрантов и бороться с полицией или «Братями-мусульманами», когда они атаковали нас. А также для бомбежки (при помощи примитивных маленьких бомб) магазинов, принадлежащих «Братьям-мусульманам», после того, как они закрывались, так чтобы никто не был ранен.

Я пыталась присоединиться к этим группам, но обнаружила, что они иллюзорны... Многие ребята заявляли, что они принадлежат к призрачному «Черному блоку» (потому что они считали, что это круто, достойно уважения и делает их более привлекательными в глазах девушек!), но когда я разговаривала с некоторыми из них, они сказали, что это не для девушек. Тогда я спросила у других и они сказали, что «Черного блока» не существует, что это выдумка «Братьев-мусульман», которую они используют как предлог для ареста как можно большего числа революционеров (и действительно, сотни молодых революционеров были арестованы за

принадлежность к «Черному блоку»). Один человек сказал мне, что «Черный блок» как идея является своего рода координацией между революционерами и полицией (которая была и вправду недовольна новым руководством в виде «Братьев-мусульман», будучи десятилетиями под контролем со стороны военного режима) с целью попытки атаковать «Братьев-мусульман» и добиться падения их режима. Наконец, я обратилась еще к одной группе молодых людей, и они согласились принять меня в свой отряд «Черного блока».

Меня это очень вдохновило, и я собиралась пройти специальную подготовку для противодействия полиции и осуществить бомбежку магазинов ночью, однако после нескольких встреч, в ходе которых мы собирались вместе, чтобы обсудить дальнейшие действия, я поняла, что это просто детские игры и что каждый пытается хвастаться тем, что сам является членом «Черного блока», но на самом деле это что-то вроде модного бренда, с которым каждый хочет ассоциировать себя, и в данном случае даже неважно, существует ли он на самом деле.

Другая группа парней, которые успешно противостоят насилию со стороны полиции и военных, связаны с футбольными фанатами – «ультрас». Они привыкли сражаться с полицией (просто ради удовольствия) еще до революции, во время футбольных матчей. Этот опыт они использовали в борьбе с силами полиции и во время революции, но на этот раз уже для дела.

И последняя группа, которая больше всех вызывает чувство сожаления, – ребята из трущоб, в том числе беспризорные дети. Их всегда можно увидеть в первых рядах во время столкновений с полицией и военными, и это неудивительно, поскольку большинство из них живут в условиях крайней нищеты и унижительной насильственной обстановки, в атмосфере хаоса и преступности, и кажется, что они выплескивают все свое недовольство несправедливыми политическими, социальными и экономическими условиями, которые они вынуждены терпеть с рождения, посредством ответного насилия против сил полиции. Эти люди действительно не боятся смерти, потому что им в любом случае нечего терять.

Я помню, как во время тех боев я увидела одного из беспризорных детей, ему было около 11 лет, он стоял рядом со мной и собирал камни, чтобы бросить их в сторону представителей «Братьев-мусульман» и ХАМАС, которые стреляли в нас из пулеметов из своей штаб-квартиры. Я схватила этого мальчика и попыталась увести его, но он крепко сжал мою руку и заплакал, произнеся: «Оставь меня в покое, я хочу умереть!»

Самиха Разек

№ 12

26 марта 2014 г.

Данное письмо представляет в рамках данной монографии особый интерес, так как оно является по сути своей рецензией непосредствен-

ной участницы событий на английскую версию нашего текста, легшего в основу Главы 2 данной монографии.

Дорогой проф. Андрей!

В очередной раз благодарю Вас за консультацию и особенно за то, что прислали Ваше исследование. Я прочла его и пришла к выводу, что оно точно и ясно формулирует то, что мы наблюдаем здесь. Его также будет действительно полезно прочитать другим, так как демонстрации и шествия на улицах нередко приводят к тому, что игнорируется более широкое аналитическое видение ситуации, которое как раз и предлагает Ваше исследование. Поэтому я пересылаю его некоторым из моих знакомых-революционеров, чтобы они его прочитали и также высказали свое мнение (хотя я вынуждена признать, что, к сожалению, большинство революционеров не знают английского достаточно хорошо, так что я попробую перевести выводы этого исследования и разослать их им).

Я бы хотела прокомментировать это исследование.

Первое. Мне кажется, что в исследовании дана неправильная оценка на уровне их действий «на улице» позиции рядовых членов партии «Ан-Нур» (салафитской партии, поддерживающей военный режим). Во-первых, многие, если не большинство, салафитов на улицах поддерживают «Братьев-мусульман» в их противостоянии военным (в отличие от партийной элиты «Ан-Нур»). Рядовые салафиты наиболее подвержены влиянию религиозной риторики, доминирующей на улицах (в отличие от официальных и контролируемых государством выступлений лидеров ал-Азхара и Великого Муфтия), и в настоящее время эта доминирующая риторика исходит от имамов мечетей (которые в большинстве своем поддерживают «Братьев-мусульман», потому что они обладают значительным влиянием посредством мечетей, религиозных школ и благотворительных организаций, также работающих в основном с мечетями), а также от самих «Братьев-мусульман». Обсуждение религиозных тем в Египте стало равносильно поддержке «Братьев-мусульман» (которые строго позиционируют себя в качестве лидеров «исламского фронта» и жертв секуляристского и военного противостояния «исламскому» режиму). Не стоит забывать, что одни из главных ресурсов, посредством которых салафиты выражали свои религиозные и политические взгляды – религиозные телеканалы, – были немедленно закрыты на следующий день после свержения М. Мурси, и это действительно разозлило рядовых салафитов, настроив их с самого начала против нового режима. Во-вторых, салафиты, в отличие от «Братьев-мусульман», не подчиняются или не следуют строго определенным лидерам или организациям, так как они являются (в отличие от «Братьев-мусульман») в основном сектой, а не организацией, поэтому заявления лидеров партии «Ан-Нур» не обязательно влияют на их решения и политическое поведение. Вспомните, к примеру, когда партия «Ан-Нур» приняла решение поддержать Абдель-Монеима Абуль-Футуха

в первом туре президентских выборов, большинство салафитов проголосовало за М. Мурси, несмотря на решение «Ан-Нур» и некоторых крупных салафитских объединений. Подводя итоги, скажу, что «Братья-мусульмане» до сих пор пользуются поддержкой большинства салафитов в Египте (число которых превышает даже число сторонников «Братьев-мусульман»).

Второе. Блестящей идеей было сравнить отношения между «Братьями-мусульманами» и Саудовской Аравией с отношениями между троцкистами и Сталиным. Хотя я до сих пор удивлена несокрушимости поддержки, оказываемой Саудовской Аравией ас-Сиси, потому что мне кажется, что она также должна быть напугана режимом насеристского типа в Египте. Мы помним, что Саудовской Аравии было не очень комфортно при революционной модели лидерства для всего арабского мира, используемой Г. Насером, который призвал к свержению всех монархий в арабских странах и замене их социалистическими и националистическими республиканскими режимами. Это в конечном счете закончилось фактической войной между Египтом и Саудовской Аравией в Йемене в 1962 г. Я знаю, что сейчас совсем другой контекст: нет напряженности между двумя противостоящими сторонами на Ближнем Востоке, связанной с bipolarной международной системой (капиталистической и социалистической-коммунистической), и хотя политика ас-Сиси может быть социалистической, он никогда не сможет сломить капиталистические экономические границы международной системы. Я также уверена в том, что египетские военные дали саудовским монархам обещания и гарантии защиты их инвестиций в Египте, и, что более важно, того, что Египет будет отстаивать саудовские позиции и интересы на Ближнем Востоке (к примеру, египетский МИД никогда не двигался в направлении восстановления отношений с Ираном, что могло бы неблагоприятно сказаться на положении Саудовской Аравии в рамках этого нового внешнеполитического курса). Но все-таки я не могу не спросить: как Саудовская Аравия может не беспокоиться по поводу нового египетского военного деятеля (соотносимого средствами массовой информации с Г. Насером), прихотью которого в будущем может стать идея вывести Египет на лидирующие позиции на Ближнем Востоке, что, в свою очередь, может нарушить текущее положение Саудовской Аравии в качестве единственного гегемона арабского мира?

Третье. Ваше представление о Х. Сабахи как социалисте и реформисте, который может попытаться в случае своего прихода к власти развить новую экономическую политику в Египте, благоприятную для бедных слоев населения, на самом деле не укладывается у меня в голове. Сабахи за все это время доказал, что его главный интерес заключается в личной власти, и я думаю, не исключено, что он может уступить интересам экономической и бизнес-элиты в Египте, как это уже было в случае с нынешним военным режимом (несмотря на нарушения прав светской революционной молодежи и преследования с его стороны). В этой связи многие по-

литики, ранее поддерживавшие революцию и выступавшие до нее как убежденные противники Х. Мубарака, восприняли ту же коррупционную политику и не предприняли попыток реформирования институтов после своего прихода к власти. К примеру, Камаль Абу Эйта, который был известной оппозиционной фигурой, устраивал демонстрации и забастовки рабочих с начала века, возглавлял Всеобщее объединение независимых профсоюзов и вообще воспринимался как крайне честный и настойчивый борец за права рабочих, был назначен министром трудовых ресурсов после ухода М. Мурси и ничего не сделал! На самом деле сохранение коррумпированности и поощрение интересов бизнесменов во время его пребывания в этой должности привело к забастовкам рабочих по всей стране, которые в конечном счете вынудили прошлый кабинет уйти в отставку в минувшем феврале. Таким образом, я бы не была столь уверена, что Х. Сабахи может осуществить серьезные изменения, если (хотя это практически нереально) он станет следующим президентом.

В завершение хочу сказать, что мы действительно надеемся, что парламентские выборы будут другими и позволят нам иметь немного пространства для сопротивления в рамках действующей политической системы. То есть пока революционная молодежь не сможет лучше организоваться и получить общественную поддержку, чтобы осуществить четвертую революционную волну. Поскольку с течением времени режим усиливает давление и преследования любого рода оппозиции, я склонна верить, что именно революция (а не демократический транзит) способна стать единственным вариантом, при котором мы сможем наконец избавиться от авторитарного режима... Но, конечно, только время покажет...

Самиха Разек

№ 13

12 апреля 2014 г.

Я полностью согласна с позициями, представленными в переписке, которые пролили свет на участие американских и европейских служб безопасности в событиях в Восточной Европе во время «цветных революций», включая последние события на Украине, и на слепое распространение гегемонии НАТО под руководством США на Восток. Отвратительна высокомерная внешняя политика США, которые нарушают свои политические и стратегические обещания, и особенно лицемерными выглядят их угрозы международному миру и безопасности, когда утверждается, что действия США направлены на защиту чего-либо. Мир привык к этому, и Ближний Восток – наиболее явная жертва этих процессов.

Однако сложный характер социальных явлений (в том числе политических процессов) не дает никаких привилегий для одного или нескольких факторов в плане доминирования над тем или иным явлением/процессом. Прогресс человеческого общества, а вместе с ним и социальных наук, показал, что новые возникающие факторы, латентные в прошлом или недавно проявившие свою эффективность, которые не по-

падают в поле зрения социологического анализа или средств массовой информации, постепенно становятся в один ряд с традиционными факторами в пространстве постоянно развивающегося социологического и политологического анализа, который стремится рассмотреть бесконечное число взаимодействующих факторов применительно к сложным явлениям, вызванным человеческой деятельностью.

Поэтому, если Вы позволите мне высказать свое скромное мнение, я бы подчеркнула вроде бы обыденную матрицу социальных, экономических и психологических стимулов, которые затрагивают повседневную жизнь обычных людей и, более конкретно, технологический фактор новых медиа, влияющий на подвижное сознание молодых представителей среднего класса. Я знаю, что для исследователей и ученых из именитых научно-исследовательских центров привлекательна идея сложного «дирижирования» политическими событиями, но есть значительное число людей, непосредственно участвовавших в этих событиях на улицах городов, которые могут иметь другую точку зрения на причины их действий, независимо от влиятельных факторов (особенно внешней по отношению к этим событиям природы), управляющих ходом действий. Важно пролить свет и на их точку зрения (какой бы незначительной она ни казалась в наши дни) в ходе наших непрекращающихся попыток добраться до истины и, таким образом, овладеть всеми аналитическими инструментами, чтобы попытаться предсказать события в будущем, пусть даже и не ближайшем.

Возможно, здесь не совсем уместно ссылаться на опыт Египта, но мое объяснение роли незначительного – может быть, несущественного в рамках потрясений наших дней – актора вдохновленной глобальными ценностями молодежи среднего класса Украины и других стран, недавно переживших восстание, будет гораздо более полным с кратким упоминанием опыта революционной молодежи Египта.

Многие организаторы дореволюционных демонстраций против Х. Мубарака в Египте, в частности, «Движение 6 апреля», принимали участие в учебных курсах по мирному противостоянию авторитарным режимам в Сербии, проводимых организаторами движения «Отпор», которые помогли вспыхнуть революции против С. Милошевича в 2000 г. Кроме того, члены «Отпора» готовили организаторов схожих молодежных движений, способствовавших началу «цветных революций» в Грузии в 2003 г., на Украине в 2004 г. и в Кыргызстане в 2005 г. (у всех нас имеется один и тот же революционный символ в виде сжатого кулака на черном фоне). Многие молодые представители египетского среднего класса, включая меня, принимали участие в демонстрациях накануне революции, несмотря на то, что мы знали, что большинство их организаторов проходили подготовку за границей, в НКО, которые могли получать поддержку и спонсироваться службами безопасности США и западных стран. Но все же мы шли на них с энтузиазмом и были полны энергии.

Именно наши группы, организованные посредством сети «Фейсбук», разожгли пламя «революции 25 января», несмотря на то, что наша численность была незначительной по сравнению с 85-миллионным населением Египта. И в течение первых 18 дней революции на Тахрире перед свержением Х. Мубарака мы заполнили площадь, хотя наиболее эффективным актором, участвующим в организации протестов на Тахрире и снабжавшим его «жителей» всем необходимым, были «Братья-мусульмане», которые использовали нас только в качестве инструмента для свержения Х. Мубарака, обретения власти и построения своего собственного нового режима (я бы не удивилась, узнав, что разведка США также поддерживала схожие движения на Украине, которые в свою очередь являлись главными действующими лицами в организации Майдана и использовали там революционную молодежь). Знали ли мы, что именно «Братья-мусульмане» были главными организаторами событий на Тахрире? Да! Доверяли ли мы «Братьям-мусульманам» достижение наших истинных целей социальной справедливости в случае их прихода к власти? Нет! Но, опять-таки, мы свергли Х. Мубарака совместно с «Братьями-мусульманами» на волне все того же энтузиазма.

И мы снова вернулись на улицы в рамках протестного движения, после того как актуализировались наши сомнения относительно того, что «Братья-мусульмане» действительно использовали нас для свержения военного диктатора только ради того, чтобы заменить его диктатором религиозным. Но, опять же, кто был главным организатором и спонсором уличных протестов против «Братьев-мусульман»? Прежний военный режим. И снова мы были использованы как инструмент для свержения «Братьев-мусульман» военными и восстановления полной власти военных над страной. Знали ли мы, что бизнесмены старого режима и военные генералы были главными организаторами восстания? Да! Доверяли ли мы им достижение наших целей в случае свержения «Братьев-мусульман»? Нет! Но мы также свергли «Братьев-мусульман» совместно с военными на волне все того же энтузиазма.

Теперь, будучи слабыми, рассеянными и деморализованными революционными группами, которые преуспевают только в доминировании в виртуальном пространстве «Фейсбука» и «Твиттера», мы осознали, что наши невинные стремления к жизни в свободном, честном, благополучном, некоррупцированном и уважающем права человека обществе и наше восторженное желание посвятить свои жизни воплощению этих ожиданий для будущих поколений были использованы только для разжигания бесполезной борьбы за власть между основными акторами политического процесса: военными и «Братьями-мусульманами». Таким же было и превращение искр невинной революции молодежи среднего класса, которая изначально была рассредоточенной, но объединилась благодаря техническим средствам, и разделяла общие ценности прав человека, в региональную суннитско-шиитскую гражданскую войну в Сирии, в противостояние

сил России и США в конфликте на Украине, напоминающее времена холодной войны.

Но почему мы каждый раз выходим на улицы, зная, что плоды этих действий будет пожинать могущественный игрок, использующий нас в своих интересах? Каждый раз мы должны были рисковать и рискуем сейчас, чтобы проложить путь к реализации нового общества, в котором наши устремления воплотятся в реальность, а не только в качестве интернет-фантазий, даже если свидетелями этого станут лишь грядущие поколения...

В настоящее время политически не значимые (в категориях *realpolitik*) слабые революционные группы, которые были искрой, разжегшей пламя Арабской весны перед тем, как быть безжалостно отброшенными на обочину конфликтующими реально мощными в настоящее время акторами, все-таки продолжают существовать, хотя они и прячутся в основном в «Фейсбуке» и «Твиттере». Но все же нужно иметь в виду, что этот актер может (в ближайшем или отдаленном будущем) креативно развить себя численно и организационно и превратиться в реальную политическую силу.

В постсоуденовском мире точка зрения, согласно которой технологии сами по себе являются силой революционных изменений, более заслуживает доверия. В то время как равноправная коммуникация все еще несет в себе потенциал социальных трансформаций, мы также знаем, что она выступает инструментом государственного надзора в беспрецедентных масштабах. И что теперь? Несмотря на то, что глобальный мем *Оссиру* стал обычным для политики, глубокое желание миллионов людей жить в справедливом и равноправном обществе остается весьма реальным. Можем ли мы взять и направить эту энергию в конструктивное русло? Или мы просто наблюдаем за тем, как одно репрессивное правительство быстро сменяется другим, возможно, еще более репрессивным?

Действительно, для решения вопроса необходимо творческое мышление, позволяющее найти нетрадиционные альтернативные ответы, которые способны стать реакцией на новые нестандартные глобализированные технологии, вызвавшие к жизни эти революции, превращающиеся в конфликт сил и интересов элит, чтобы вернуть их обратно в формат революций в интересах простых людей.

Искренне Ваша, Самиха Разек

№ 14

30 декабря 2014 г.

Дорогой проф. Андрей!

Думаю, нет нужды говорить Вам о том, что ситуация в Египте сейчас напоминает преисподнюю, если таковая существует! Если Вы следите за всеми новостями, то, возможно, знаете, что обстановка в Египте становится похожей на то, как если бы периода 2011–2013 гг. вообще не было. Честно говоря, я бы даже хотела, чтобы Х. Мубарак вернулся! Во время

его правления было гораздо больше свободы, и все активисты были на свободе. Но теперь кажется, что мы живем в военной тюрьме! Достаточно сказать, что один молодой человек был схвачен и посажен в тюрьму несколько дней назад за то, что он нажал кнопку «Мне нравится» под оппозиционной страницей на «Фейсбуке».

Самиха Разек

№ 15

31 декабря 2014 г.

Дорогой профессор Андрей!

Я могу сказать, что ситуация в Египте сейчас чрезвычайно гнетущая! И я сама очень подавлена, но в настоящее время пытаюсь сконцентрироваться на завершении диссертации и не погружаться в депрессию, поскольку, как Вы, возможно, знаете, количество самоубийств в Египте в последнее время выросло, и одна из наших знакомых-революционеров, Зейнаб ал-Махди, покончила с собой. Вы знаете, какими были ее последние слова, написанные в «Фейсбуке»? Вот они:

«Я устала... Я обессилена... Надежды нет!

Все они – сукины дети... И мы чувствуем себя беспомощными...

Нет абсолютно никакого закона, который бы вернул права хотя бы для кого-то, но мы делаем то, что должны... Наше дело правое, и мы можем со спокойной совестью смотреть на свое отражение в зеркале.

Нет справедливости... и я понимаю это... и понимаю... что не будет победы... Мы только врем сами себе, поэтому мы не в состоянии жить».

Она стала олицетворением того, что сейчас чувствуют революционеры в Египте.

Самиха Разек